

УДК 81.1

О ДИАЛОГИЧНОСТИ ПАРАТЕКСТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ «ВВЕДЕНИЕ/ЗАКЛЮЧЕНИЕ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© 2013 М.А.Кулинич, М.В.Покалюхина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 12.08.2013

В статье рассматриваются паратекстовые элементы «введение/заключение» с точки зрения проявления текстовой категории диалогичности, а также анализируются особенности диалогичности в научно-популярной литературе.

Ключевые слова: паратекст, диалогичность, научно-популярная литература.

Переход общества от индустриального к информационному неизбежно вызывает ряд изменений в мировоззрении человека. Информационно-ориентированное мышление меняет и механизм поиска и восприятия информации. На первое место выходит стремление быстро и эффективно отсортировать нужные данные из сплошного потока, окружающего каждого человека. Однако, несмотря на то, что бумажные материальные источники быстро уступают место цифровым, их структура и основные функции остаются прежними.

Объектом нашего исследования является паратекст. В качестве рабочего мы выбрали определение Ж.Женетта¹, который описывает паратекстуальность как отношение основного текста к околотекстовым элементам. Наше исследование сосредоточено на взаимоотношениях автора и читателя и на лингвопрагматических характеристиках данных отношений. Е.А.Меламедова показала, что «паратекстовые элементы лежат на границе с текстом и контролируют и направляют восприятие текста читателем; они не принадлежат тексту, но дополняют его до целой книги»².

Материалом исследования послужили 24 книги научно-популярного жанра англоязычных авторов (Билл Брайсон, Питер Уотсон, Стивен Хокинг, Дэвид Кристал, Мичио Каку и др.). Ранее нами было установлено, что «ат-

трактивность и эмоциональность этого подстиля проявляется не только в самих текстах, но и в паратексте, а именно в оглавлении»³. В данном исследовании мы проанализировали материал с точки зрения наличия, расположения и лингвостилистических характеристик дотекстовых и затекстовых элементов. Анализ показал, что предисловие и послесловие являются неотъемлемым элементом научно-популярного труда. Однако, несмотря на значительное количество редакторских рекомендаций, авторы часто следуют им по сути, но не по форме и наименованию элементов. В девяти случаях дотекстовые элементы были представлены термином Preface, а в восьми – Introduction, и только в трех книгах мы обнаружили Foreword.

В качестве завершающего элемента в шести случаях использовалось слово Conclusion, однако два из них не являются по определению затекстовыми составляющими, поскольку авторы сочли необходимым озаглавить последнюю главу самого текста как «Conclusion». Анализ также показал, что заключение является менее очевидным и обязательным элементом структуры произведения, тем не менее, семантика завершения присутствует в названиях последних глав. Так, Билл Брайсон озаглавил их Good-bye, Farewell и The Attic. Вступительные и завершающие элементы имеют разную структуру: они могут быть простыми (состоящими из одного слова) и составными (включать в себя подзаголовок в форме словосочетания). Во вступлениях обнаружено всего три случая составных типов в книгах Питера Уотсона:

¹ Кулинич Марина Александровна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации.

E-mail: marina-kulinich@yandex.ru

Покалюхина Мария Вячеславовна, аспирант, асс. кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: mariapokalukhina@gmail.com

² Женетт Ж. Палимпсесты: Литература во второй степени. – М.: 1982.

³ Меламедова Е.А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Самара: 2009. – С.8.

³ Покалюхина М.В. Имена собственные как носители лингвокультурной информации в паратексте научно-популярной англоязычной литературы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 32 (286). Филология. Искусствоведение. – Вып. 71. – С. 95.

Introduction: The Most Important Ideas in History-Some Candidates; Author's Note: The Aztecs 'as evil as Nazis'; Introduction: 1500 BC-AD 1500: A Unique Period in Human History.

В заключении сложная структура более распространена:

Epilogue: The Future of the Impossible; Conclusion: The Positive Hour; Conclusion The Shaman and the Shepherd: The Great Divide; Conclusion: The Electron, the Elements and the Elusive Self.

Любопытной особенностью являются часто встречающиеся аллитерация и ассонанс в заголовках введений и заключений книг Питера Уотсона (выделение всюду наше – М.К., М.П.). Проведённое исследование выявило ряд признаков диалогичности не только самого научно-популярного текста (см. Л.В.Славгородская, 1978; 1986; Н.Д.Арутюнова, 1981; М.Н.Кожина, 1981, 1986, 1998; Л.В.Красильникова, 1995), но и его паратекстовых элементов. М.Н.Кожина определяет диалогичность как лингвистическое проявление в речи (в тексте) коммуникативной функции языка, как текстовое обнаружение социальной сущности языка (и мышления)⁴. Е.Н.Вотрина в своей работе выделяет внутреннюю и внешнюю диалогичность научного текста. «Внутренняя диалогичность реализуется при включении в научный текст чужой речи в формах прямой и косвенной речи и их структурных модификаций. Внешняя диалогичность эксплицируется за счет введения в монологический контекст диалогических языковых форм – вопросно-ответных единств, вопросительных предложений, императивных конструкций, «мы»-форм, глагольных и местоименных форм 2-го лица множественного числа, обращений»⁵.

Рассматриваемый материал дает нам возможность выделить наравне с этими двумя типами, диалогичность *текстуальную* и *контекстуальную*. Текстуальная диалогичность внутри паратекстовых элементов выражена различными языковыми структурами, в то время как контекстуальная может быть выделена лишь в ситуативно-личностном контексте общения автора и читателя, имеющих некий общий опыт («shared experience»).

1. *Текстуальная диалогичность*. Представляется логичным начать рассмотрение с текстуальной диалогичности, которая является более широким понятием и может быть пред-

ставлена значительным количеством языковых примеров.

1) *Лексическо-семантическая диалогичность*. Взаимодействие между читателем и автором может осуществляться, прежде всего, на лексическом уровне. Сюда можно отнести уже упомянутые примеры названий завершающих элементов (Good-bye, Farewell, The Attic).

Стоит отметить, что многие авторы научно-популярных книг рассматривают библиографию не столько как источники для своей работы, сколько как список литературы для дальнейшего чтения, рекомендуемый ими читателю. Например, в работах Билла Брайсона, Дэвида Крестала, Мичио Каку и Стивена Хокинга можно встретить следующие заглавия затекстовых элементов:

Bibliography and Suggested Reading; Appendix: some useful organizations; Recommended reading; Suggested further readings.

Личные местоимения выполняют функцию обращения, помогают установить личностный контакт между читателем и автором. Так во введении к книге «A Short History of Nearly Everything» Билл Брайсон только на первой странице использует местоимение «you» 24 раза. Отдельно стоит отметить роль имен собственных (ИС). Практически во всех анализируемых нами до- и затекстовых элементах присутствует значительное количество ИС.

Stan Lee, creator of Marvel Comics and Spiderman; Lawrence Krauss, Case Western University, author of *The Physics of Star Trek*; Steven Weinberg, Nobel laureate, University of Texas at Austin.

Упоминание во введении благодарностей за личные беседы с создателем «человека-паука» или Нобелевским лауреатом может стать стимулом к покупке и прочтению книги. Мичио Каку активно акцентирует внимание читателей на высоком уровне авторитетности своих работ и одновременной приемлемости для восприятия.

Therefore, the general public is only dimly aware, if at all, of this revolution.

... scientifically authoritative but accessible account... (Michio Kaku. Hyperspace).

То обстоятельство, что при обилии публикаций на тему многомерных пространств почти ничего не написано для дилетантов, способствовало написанию его научно-популярной книги.

2) *Синтаксическая диалогичность*. Синтаксическая организация текста также очень важна для установки контакта между читателем и автором. Функциональный стиль научной литературы отличается усложненными структурами.

⁴ Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. – Пермь: 1998. – Т. 2, ч. 2. – С. 76.

⁵ Вотрина Е.Н. Функционирование категории диалогичности в научных текстах XX века: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: 2012. – С.6.

Как указывается в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка»⁶, одним из основных свойств научной речи является отвлеченно-обобщенность, которая на синтаксическом уровне выражается в обилии безличных предложений, пассивных оборотов, что объясняется тем, что познание мира в научном стиле представляется в обобщенной форме — как процесс коллективного творчества. Однако объектом нашего исследования являются тексты научно-популярного стиля, в которых авторское «я» играет значительную роль в диалоге с читателем, в том числе и на синтаксическом уровне. Подобная синтаксическая диалогичность проявляется несколькими способами.

1. *Чередование сложных и простых предложений.* Уже во введении автор предоставляет новую для потенциального читателя информацию, а также оперирует научной терминологией, но старается сразу после достаточно объемного блока материала разрядить напряженность, связанную с восприятием распространенного предложения, простым предложением, объясняющим необходимость написанного.

And when that modest milestone flashes past, or at some other point thereabouts, for reasons unknown your atoms will shut you down, silently disassemble, and go off to be other things. *And that's it for you.* (Bill Bryson. A Short History of Nearly Everything)

2. *Вопросительные предложения.* Во введении к книге автор старается задать вопросы, ответы на которые читатель найдет в тексте, тем самым привлекая внимание и даже сразу указывая свою позицию по отношению к поставленным проблемам.

Why not pepper and cardamom, say, or salt and cinnamon? And why do forks have four tines and not three or five? There must be reasons for these things. (Bill Bryson. At Home)

3. *Эллипсис.* Последний пример также иллюстрирует тенденцию паратекстов научно-популярной литературы к сокращению предложений, что придает им более разговорный оттенок или напротив, стремление автора выделить отдельные части предложения, вынося их в обособленные конструкции (*detachment*).

Welcome. And congratulations. Getting here wasn't easy, I know. (Bill Bryson. A Short History of Nearly Everything).

4. *Парентетические внесения.* Чаще всего парантезы носят уточняющий характер и в случае вставки объемного дополнительного

материала обособляются тире, а если являются кратким личным комментарием автора, ставятся в скобках. Подобные уточнения добавляют диалогичности тексту, поскольку авторские замечания являются очень яркими адресованными читателю сообщениями.

For the next many years (*we hope*) these tiny particles will uncomplainingly engage in all the billions of deft, cooperative efforts necessary to keep *you* intact and let *you* experience the supremely agreeable but generally underappreciated state known as existence.

Whatever else it may be, at the level of chemistry life is curiously mundane: carbon, hydrogen, oxygen, and nitrogen, a little calcium, a dash of sulfur, a light dusting of other very ordinary elements — nothing *you* wouldn't find in any ordinary drugstore — and that's all *you* need. (Bill Bryson. A Short History of Nearly Everything).

5. *Асиндетон* (в данном примере в сочетании с парентезой) создает яркую картину процессов эволюции человека.

Not one of your pertinent ancestors was squashed, devoured, drowned, starved, stranded, stuck fast, untimely wounded, or otherwise deflected from its life's quest of delivering a tiny charge of genetic material to the right partner at the right moment in order to perpetuate the only possible sequence of hereditary combinations that could result — *eventually, astoundingly, and all too briefly* — in you. (Bill Bryson. A Short History of Nearly Everything).

6. *Повторы.* Как уже отмечалось выше, особую роль в диалогичности научно-популярной литературы играют местоимения, именно они являются наиболее часто повторяющимися элементами рассмотренных нами текстов.

They don't even know that *they* are there. *They* are mindless particles, after all, and not even themselves alive. (It is a slightly arresting notion that if *you* were to pick yourself apart with tweezers, one atom at a time, *you* would produce a mound of fine atomic dust, none of which had ever been alive but all of which had once been *you*). Yet somehow for the period of *your* existence *they* will answer to a single overarching impulse: to keep *you you*. (Bill Bryson. A Short History of Nearly Everything).

II. *Контекстуальная диалогичность.* Данный тип диалогичности основан на описании типичных ситуаций, созданных на общих для автора и читателя переживаниях, впечатлениях, реалиях и воспоминаниях прошлого. Воссоздание некоторой части жизненного опыта сближает автора и читателя, что позволяет перейти на новый этап восприятия информации. Авторы научно-популярных произведений, прежде всего, стараются убедить читателя в том, что находятся с ним на одном уровне (социальном, интеллектуальном, материальном и

⁶ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. — М.: 2006. — С. 244 — 245.

т.д.) и соответственно смогут доходчиво преподнести сложный материал.

Мичио Каку в книге «Physics of the Impossible» рассказывает, что дорогу в Гарвард ему открыл обычный школьный конкурс научных проектов (так называемый «science fair», проводящийся в школах США с 1950-х годов).

In high school for my science fair project I assembled an atom smasher in my mom's garage. ... My science fair project took me to the National Science Fair and eventually fulfilled my dream, winning a scholarship to Harvard, where I could finally pursue my goal of becoming a theoretical physicist and follow in the footsteps of my role model, Albert Einstein.

Стивен Хокинг, известный физик-теоретик и космолог, на протяжении последних пятидесяти лет страдающий от болезни двигательных нейронов, прикованный к инвалидному креслу и потерявший способность говорить, с известной долей юмора относится к созданию своих книг и своей жизни. Как известно, одной из функций юмора является саморегуляция. Человек с чувством юмора способен расширять и сжимать «окно», через которое он смотрит на ситуацию, что формирует чувство дистанции по отношению к проблеме. Тем самым ослабляется чувство бессилия⁷. Например, Хокинг подчеркивает, что первое издание его книги вышло в свет первого апреля, в День Дураков:

I have taken the opportunity to update the book and include new theoretical and observational results obtained since the book was first published (on April Fools' Day, 1988). (A Brief History of Time).

Наряду с диалогичностью паратекста, можно отметить и другой немаловажный аспект, а именно, диалогичность самого Введения и Заключения (или предисловия и послесловия, или пролога и эпилога). Эта диалогичность тесно связана с текстовыми категориями проспекции и ретроспекции, описанными И.Р. Гальпериным⁸. Введение проспективно по своей природе, оно дает тезисно те положения, которые позднее развертываются в основном тексте, перечисляет проблемы, которые будут рассматриваться, объясняет целевую установку книги и круг потенциальных читателей.

This book is the biography of a phenomenon, one that is both simple and unique. It argues that Anglo-American culture and its language have become as much a part of global consciousness as MS-DOS or the combustion engine. ... This raises a principal question addressed by this book... I

shall return to this question at the end of the journey through time and space described here, in the Epilogue (Robert McCrum. Globish: How the English Language Became the World's Language).

Автор прямо говорит о том, что он вернется к основному вопросу – является ли глобализация результатом распространения английского языка в мире или распространение английского языка есть результат глобализации – в Эпилоге.

Дэвид Кристал, известный лингвист, в Прологе к книге «Fight for English», посвященной становлению норм английского языка, прочерчивает для читателя своеобразный «маршрут» своего изложения, давая возможность читателю понять, чего можно ожидать от книги и какие главы для чтения выбрать, если его интересуют какие-то отдельные вопросы:

This is the story of the fight for English usage – the story of a group of people who tried to shape the language in their own image but, generation after generation, failed. ... My book is organized along broadly historical lines. I begin at the end of the Old English period... The first eleven chapters take the story up to the 18th century... From Chapter 12 on, I depart from purely chronological account... I maintain a steady course towards the 21st century... Then, in the final four chapters, I focus on the factors... In my last chapter ... I am cautiously optimistic.

В эпилоге автор приводит конкретный пример неправильного словоупотребления в радиопередаче, несмотря на все усилия авторов пособий и справочников.

Таким образом, наряду с диалогичностью самих текстов научно-популярного стиля, можно говорить о диалогичности паратекстов. Паратекстовую диалогичность мы предлагаем разделить на два типа: текстуальную и контекстуальную. Текстуальная диалогичность создается с помощью лексико-семантических и синтаксических средств, в то время как контекстуальная диалогичность возникает из общего опыта, переживаний, воспоминаний и ассоциаций, общих для автора и читателя. Особый вид диалогичности – соотношение Введения и Заключения, которые в идеале (при хорошо написанной научно-популярной работе) могут зеркально отражать друг друга (Заключение итожит те проблемы, которые поставлены во Введении, и показывает дальнейшее направление мысли).

⁷ Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора. Автореф. дис. докт. культурологии. – М.: 2000. – С. 10.

⁸ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: 2004. – С. 59, 112.

**ON THE DIALOGICAL CHARACTERISTICS OF PARATEXTUAL ELEMENTS
«INTRODUCTION/CONCLUSION» IN POPULAR SCIENTIFIC STYLE**

© 2013 M.A.Kulinich, M.V.Pokalukhina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article studies some dialogical characteristics in paratextual elements «introduction/conclusion» and dwells on peculiarities of popular scientific style.

Key words: paratexts, dialogical characteristics, popular scientific style.

^o *Marina Alexandrovna Kulinich, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the English Philology and Cross-cultural Communication Department.*

E-mail: marina-kulinich@yandex.ru

Maria Vyacheslavovna Pokalukhina, Teaching Assistant of the English Philology and Cross-cultural Communication Department. E-mail: mariapokalukhina@gmail.com